ПЕРВОБЫТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ
ЖУРНАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
№ 2 (2025) 60–74

А. Н. Бессуднов, А. А. Бессуднов

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия
[bessudnov_an@mail.ru]

Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191181, Россия
[bessudnov_a22@mail.ru]

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, 42 Lenin st., Lipetsk, 398020, Russia
[bessudnov_an@mail.ru]

Institute for the History of Material Culture RAS, 18 Dvortsovaya emb., St. Petersburg, 191181, Russia
[bessudnov_a22@mail.ru]

Гагаринская стоянка: история выявления, изучения и современные интерпретации[1]

Статья поступила 20.11.2025, принята 28.11.2025

Для цитирования: Бессуднов А. Н., Бессуднов А. А. Гагаринская стоянка: история выявления, изучения и современные интерпретации. *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2025 (2), 60–74. DOI: 10.31600/2658-3925-2025-2-60-74

For citation: Bessudnov A. N., Bessudnov A. A. Gagarino site: the history of discovery, study and modern interpretations (in Russ.). *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2025 (2), 60–74. DOI: 10.31600/2658-3925-2025-2-60-74

Резюме. Статья посвящена обзору информации об истории изучения знаменитой Гагаринской верхнепалеолитической стоянки, а также краткому обобщению имеющихся точек зрения об интерпретациях её материалов. На основании опубликованных в литературе данных можно сделать вывод, что годом открытия памятника следует считать 1924 г., а не 1925 г., как считалось ранее.

Bessudnov A. N., Bessudnov A. A. Gagarino site: the history of discovery, study and modern interpretations. The article provides an overview of the research history of the famous Gagarino Upper Paleolithic site and summarizes the various points of view on the interpretation of its materials. Based on published literature, the year of the site's discovery should be considered 1924, not 1925 as previously thought.

[1] Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Север Евразии в каменном веке: проблемы расселения человека, культурной адаптации и технологического развития» (FMZF-2025-0007).

The study was conducted within the framework of the state assignment "North of Eurasia in the Stone Age: problems of human settlement, cultural adaptation and technological development" (FMZF-2025-0007).

© ИИМК РАН
© А. Н. Бессуднов, А. А. Бессуднов
DOI: 10.31600/2658-3925-2025-2-60-74

Несмотря на завершение полевых работ на памятнике более 50 лет назад, интерес к материалам Гагаринской стоянки не ослабевает до сих пор, что отражено в большом количестве публикаций, связанных как с «узкой» проблематикой восточного граветта, так и посвящённых теоретическим вопросам происхождения и развития искусства и домостроительства.
Ключевые слова: стоянка Гагарино, верхний палеолит, история исследования, граветт, жилища, антропоморфная скульптура.

Despite fieldwork ending over 50 years ago, interest in Gagarino materials remains strong, as evidenced by numerous publications on both specific issues of the Eastern Gravettian and broader theoretical topics such as the origin and development of art and dwelling constructions.
Keywords: Gagarino site, Upper Paleolithic, research history, Gravettian, dwellings, anthropomorphic sculpture.

Целью данной публикации является обобщение информации о выявлении и изучении Гагаринской верхнепалеолитической стоянки, со времени открытия которой в 2024 г. прошло 100 лет, а также краткий обзор имеющихся интерпретаций её материалов. Памятник находится на левобережье Верхнего Дона, в 5 км выше впадения в него р. Сосны, на северной окраине с. Гагарино (современный Задонский район Липецкой области). Стоянка расположена на невысоком мысу, который образован излучиной правого склона балки, впадающей в долину Дона.

В литературе устоялась точка зрения, согласно которой Гагаринская стоянка была обнаружена местными жителями в 1925 г., а уже в следующем году первые полевые работы на ней осуществил С. Н. Замятнин (Тарасов 1979: 6). В монографии Л. М. Тарасова описывается история открытия, в которой в 1925 г. крестьянин И. В. Антонов при сооружении погреба обнаружил скопление костей, после чего место находки посетил местный учитель Т. А. Владимиров, впоследствии передавший несколько костей заведующему Липецким краеведческим музеем М. П. Трунову (Тарасов 1979: 6). М. П. Трунов, в свою очередь, сообщил о находке костей в Воронежский краеведческий музей С. Н. Замятнину, который и начал исследования стоянки в 1926 г. Однако уже в 1925 г. на страницах «Известий Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края» выходит небольшая заметка М. П. Трунова следующего содержания: «В Липецком у. в Нижне-Студенецкой волости у с. Гагарина в 12 в. от ст. Дон (ж. д. Липецк–Елец) на высоком берегу Дона в 1924 году обнаружена палеолитическая стоянка. Найдено большое количество костей мамонта, очаги, зола и костяные орудия. Небольшое количество костей разобрано по рукам крестьянами, всё прочее засыпано землёй. Это первая, несомненно, палеолитическая стоянка, обнаруженная на территории Тамбовской губернии» (Известия… 1925: 62). Таким образом, описанная выше история находки костей в с. Гагарино случилась на год раньше, чем отмечается у Л. М. Тарасова, т. е. в 1924 г., который и следует считать годом обнаружения Гагаринской стоянки. Необходимо отметить, что у С. Н. Замятнина конкретный год находки костей в Гагарино не упоминается ни в публикациях, ни в архивных материалах, что позволяет предположить, что эта неточность впервые появляется только в работах Л. М. Тарасова.

Тем не менее заслуга открытия Гагарино как палеолитической стоянки, бесспорно, принадлежит С. Н. Замятнину, который в 1926 г. обследовал

в глинокопной яме сохранившийся участок культурного слоя на площади около 4,5 кв. м, залегавший в светло-буром суглинке на глубине 0,9–1,0 м от поверхности. В результате работ был обнаружен достаточно мощный культурный слой (0,3–0,5 м), внушительная коллекция кремневого инвентаря, немногочисленные изделия из кости и бивня и украшения, а также богатый палеонтологический материал. Несмотря на несомненный интерес, вызванный самим фактом обнаружения новой палеолитической стоянки, и намерение продолжить полевые работы в следующем году, С. Н. Замятнин, тем не менее, весьма скромно оценил результаты первых исследований в Гагарино. Им отмечалось, что выявленная здесь каменная индустрия бедна формами орудий, что сближает её с рядом «мадленских» памятников Костёнковской группы (Костёнки 2, 3, нижний слой Борщёво 2), что также подтверждается сходством использовавшегося кремневого сырья (валунный кремень) и фаунистического набора (Замятнин 1926).

Однако уже по итогам более масштабных полевых работ и получения новых материалов в 1927 г. С. Н. Замятнин кардинально меняет своё мнение о значении Гагаринской стоянки. На памятнике по обеим сторонам глинокопной ямы 1926 г. были вскрыты две траншеи общей площадью 40 кв. м. Раскопками обнаружена компактная линза культурных остатков 4,5×5,5 м в поперечнике и до 0,6 м мощности, при разборе которой выявлены многочисленные изделия из камня и кости, а также фаунистические остатки, костный уголь и охра. По краю линза была ограждена плитами известняка, которые на отдельных участках находились в вертикальном или наклонном положении. Распределение и состав находок, размеры линзы культурного слоя, а также ограждение плитами известняка позволили С. Н. Замятнину сделать вывод, что им были раскопаны остатки долговременного палеолитического жилища (Замятнин 1929; 1935) — первой на тот момент достоверной жилой конструкции на стоянках открытого типа (Васильев 2008: 23).

Помимо открытия палеолитического жилища в ходе раскопок С. Н. Замятниным была получена внушительная коллекция каменного инвентаря, содержащая около 600 изделий со вторичной обработкой. Наиболее характерные орудия были представлены резцами различных типов, скребками, комбинированными орудиями (преимущественно скребки-резцы), миниатюрными наконечниками с боковой выемкой, микропластинками с притупленным краем, пластинками со скошенным концом и пластинами с ретушью. Для изготовления орудий использовался в основном цветной валунный кремень местного происхождения и в меньшей степени кварцит и роговик. Также получена богатая коллекция изделий из кости и бивня (около 100 экз.): шилья, иглы, игольники, лощила, наконечники дротиков и фрагменты кости со следами обработки. Важнейшим открытием 1927 г. стало обнаружение восьми женских статуэток из бивня мамонта. В таком количестве на одной стоянке статуэтки обнаружены впервые — до этого на территории СССР были известны только женская скульптура и фрагмент мергелевой статуэтки из Костёнок 1 (Ефименко 1926). Помимо уникальных антропоморфных скульптур в том же году было обнаружено более 20 подвесок из зубов песца и две — из бивня мамонта.

В 1929 г. С. Н. Замятнин провёл разведочные работы на стоянке с целью поиска границ распространения культурного слоя, однако в заложенных раскопах и шурфах (рис. 1) были обнаружены лишь единичные изделия из камня (Замятнин 1935: 31). Результаты исследований С. Н. Замятнина нашли отражение

Рис. 1. Раскопки Гагаринской стоянки С. Н. Замятниным в 1929 г. Разборка культурного слоя в раскопе III. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.92–14
Fig. 1. Excavations of Gagarino site by S. N. Zamyatnin in 1929. Fieldworks at the cultural layer in excavation area III (Photographic division of the Scholarly archive of IHMC RAS. Print 92–14)

в двух развёрнутых публикациях, одна из которых была издана на французском языке, что было большой редкостью для того времени (Zamiatnine 1934; Замятнин 1935).

В 1955 г. на Гагаринской стоянке проводились небольшие разведочные работы А. Н. Рогачёвым и А. А. Величко (Рогачёв 1955; Величко 1961). Преимущественно с целью выяснения геологических условий залегания культурного слоя вблизи раскопанного жилища было заложено три шурфа площадью по 2 кв. м каждый, в которых выявлено всего несколько находок. Основным итогом исследований стало уточнение геоморфологического положения стоянки, которое А. А. Величко связывал с отложениями первой надпойменной террасы Дона, и составление схематичного строения берега реки в районе памятника (Величко 1961: 194–197).

Следующий этап полевого изучения Гагаринской стоянки связан с именем Л. М. Тарасова, который проводил здесь исследования с 1961 по 1969 г. К моменту начала его работ разведочными шурфами была покрыта существенная часть памятника и его округи (Тарасов 1979: рис. 4). Отсутствие в большинстве шурфов выраженного культурного слоя указывало на то, что, скорее всего, памятник был исследован полностью. Тем не менее представления об относительной долговременности функционирования Гагаринского жилища

предполагали возможность существования в районе памятника других объектов человеческой деятельности, связанных с жизнеобеспечением стоянки: мест обработки камня и кости, очагов открытого типа, временных хозяйственных сооружений, запасов поделочного материала, остатков охотничьей добычи и др. (Тарасов 1979: 10).

Исходя из этих предположений в 1961 г. была проведена новая разведочная шурфовка памятника — заложено девять небольших по площади (1,50×0,75 м) шурфов глубиной до 2,7 м и две метровые зачистки осыпавшейся стены траншеи военного времени. К северо-западу от жилища в пяти шурфах и обеих зачистках обнаружены культурные остатки: около 150 находок из кремня, а также небольшое количество мелких обломков кости и бивня мамонта. Таким образом, в ходе разведки 1961 г. было установлено наличие нового участка культурного слоя Гагаринского поселения, что делало перспективным дальнейшее продолжение работ.

В 1962 г. были локализованы на местности старые раскопы и разбита единая квадратная сетка. В этот же полевой сезон к северо-западу от жилища, на участке, где в разведочных шурфах предыдущего года обнаружены культурные остатки, заложен раскоп площадью 25 кв. м (5×5 м), в котором выявлено около 200 кремней и один фрагмент кости. Основная масса находок была приурочена к северо-восточной половине раскопа и связана с горизонтом палевого песчанистого суглинка, лежащего непосредственно под толщей чернозёма в среднем на глубине 1 м от поверхности. В большом количестве находки встречались и в нижней части чернозёма.

С целью увязки вновь открытого комплекса находок с уже известными Л. М. Тарасовым были вскрыты некоторые участки, прилегающие к раскопкам С. Н. Замятнина (1927 и 1929 гг.), что позволило выявить нераскопанную полосу размерами 8×1 м, лежащую между раскопами. Наиболее выраженный культурный слой отмечен у середины южного края вскрытого участка, в средней части которого обнаружены две большие ямы, примыкающие к северному краю жилища. Восточная яма была более крупных размеров (1,50×1,35×0,70 м), округлых очертаний, края её в верхней части были повреждены современными хозяйственными ямами. На дне ямы был вскрыт культурный слой мощностью до 15 см, из которого происходят различные кремневые орудия, изделия из кости, подвески из клыков и резцов песца, крупные куски ярко-красной охры, много пластин, отцепов, осколков. Значительное количество находок обнаружено и в кротовинах на дне ямы, которые до глубины 30 см заполнены вынесенным со дна ямы культурным слоем. Выше чётко выраженного культурного слоя у восточного края ямы находился череп молодого мамонта, а рядом на уступе довольно пологой южной стены лежал ещё один, но сильно разрушенный.

В метре западнее восточной ямы находилась вторая яма, тоже овальных очертаний, но несколько меньшая по размерам (1,3×1,0×0,6 м), у северного края которой находились остатки небольшого разрушенного и частично сползшего в неё очага. В северо-восточной части яма имела подбой в виде ниши, в которой была обнаружена почти в вертикальном положении женская статуэтка, но при этом обращённая головой вниз. Ниже статуэтки, на дне подбоя, находилось скопление углистой массы, происходящее, вероятно, из разрушенного очага. Находясь вблизи углистых скоплений, статуэтка приобрела частичную окрашенность в тёмный цвет. Обе вскрытые ямы тесно связаны с долговременным жилищем стоянки и составляли с ним единый комплекс.

Участок площадью в 4 кв. м (2×2 м) вскрыт у юго-западного края старых раскопов. Здесь собрано более 100 кремней, несколько мелких обломков костей, зуба и бивня мамонта, костные угли. Большая часть находок сосредоточена на северной половине вскрытого участка и связана главным образом с палевым песчанистым суглинком и подстилающим его слоем песка.

Третий участок вскрыт у юго-восточного угла старых раскопов, также площадью 4 кв. м (2х2 м). Весь он за исключением западного края на большую глубину нарушен ямой погреба. У северного края сохранившегося участка, в слое палевого песчанистого суглинка, обнаружен сравнительно крупный обломок известняковой плиты (40×20×10 см). Рядом с ним находилось несколько обломков кости, небольшой обломок известняка, расщеплённый кремень, кусочки тёмно-красной охры и костные угли.

Четвёртый участок площадью 8 кв. м (4×2 м) вскрыт у восточного края раскопа 1927 г. На нём собрано всего около 400 экземпляров расщеплённого кремня, находящихся в слое чернозёма, а в подстилающем суглинке, в его верхней части, обнаружены лишь единичные экземпляры.

В северной части Гагаринского поселения проведена разведочная шурфовка, заложено семь небольших (1,50×0,75 м) шурфов, которые дали общую картину стратиграфии на этом участке. Во всех шурфах оказалось всего несколько кремней.

В 1963 г. территория Гагаринского поселения исследовалась к северо-западу от жилища, где рядом с раскопом 1962 г. был вскрыт участок площадью 41 кв. м, в пределах которого встречались довольно многочисленные находки, представленные преимущественно кремнями (около 750 экз.) и несколькими обломками костей. Больше всего их было встречено в северной части вскрытого участка.

В том же 1963 г. с целью выяснения геологических условий залегания культурного слоя на стоянке проводил обследование М. Н. Грищенко (рис. 2). Как было отмечено выше, аналогичные исследования в 1955 г. здесь провёл А. А. Величко, который установил связь памятника с первой надпойменной террасой Дона и пришёл к выводу о его весьма позднем возрасте. Для проверки этой гипотезы М. Н. Грищенко провёл закладку стратиграфических шурфов на территории памятника и сделал зачистки естественных обнажений на окружающей территории. Чтобы наглядно представить рельеф района расположения Гагаринской стоянки, в 1963 г. был снят план участка левобережья Дона протяженностью 1,2 км, шириной 0,7 км в масштабе 1:1000 с сечением горизонталей через 1 м. Благодаря этому удалось выделить все основные элементы рельефа: пляж реки, низкую и высокую пойму, первую и вторую надпойменные террасы. Детальное геологическое обследование позволило сделать М. Н. Грищенко вывод о том, что памятник приурочен ко второй надпойменной террасе Дона, время формирования которой закончилось во второй половине валдайского оледенения (Грищенко 1976: 202–209). Это целиком соответствовало представлениям Л. М. Тарасова о возрасте археологического материала Гагаринской стоянки, позже подкрепленным радиоуглеродными датами (Тарасов 1979: 149–150).

В 1964–1969 гг. последовательно вскрывались новые, преимущественно периферийные, участки памятника, а также проводились контрольные раскопки ранее обследованных площадей (рис. 3). В результате проведённых работ общая исследованная площадь стоянки достигла 234 кв. м, заложено более

Рис. 2. М. Н. Грищенко описывает стратиграфический разрез в одном из раскопов Гагаринской стоянки в 1963 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.2440–15
Fig. 2. M. N. Grishchenko describes a stratigraphic section in one of excavations areas of Gagarino site in 1963 (Photographic division of the Scholarly archive of IHMC RAS. Print 2440–15)

50 шурфов, собран многочисленный кремневый, костяной и фаунистический материал, а также несколько предметов искусства, включая женские статуэтки (Тарасов 1979: 17–18). Работы проводились в тесном сотрудничестве со специалистами различных естественнонаучных направлений на самом высоком для того времени уровне.

Следует отметить, что кроме задач по изучению стоянки Л. М. Тарасов решал и многие административно-мемориальные вопросы, связанные с сохранением как самого памятника, так и прилегающей территории. Ещё до начала раскопок в 1960 г. Л. М. Тарасов совместно с В. П. Левенком добился принятия стоянки под государственную охрану (Постановление СМ РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. Приложение № 2: 14). А 16 апреля 1978 г. — через девять лет после завершения раскопок — им же был составлен паспорт памятника, в котором содержится информация о том, что в 1964 г. на центральном участке стоянки он установил охранный обелиск с текстом: «Гагаринская палеолитическая стоянка. Памятник археологии государственного значения. Здесь найдены постоянные жилища эпохи палеолита. Состоит под охраной».

Одним из важнейших результатов исследования Гагаринской стоянки является находка первого на территории Восточной Европы долговременного жилища на палеолитическом поселении открытого типа. В залегающем непосредственно под современной почвой слое, в верхней части лессовидных суглинков,

Рис. 3. Раскопки Гагаринской стоянки 1969 г. Процесс зачистки стенок повторно вскрытого раскопа С. Н. Замятнина 1927 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.2626–61
Fig. 3. Excavations of Gagarino site in 1969. The process of wall cleaning of the reopened excavation area of S. N. Zamyatnin in 1927 (Photographic division of the Scholarly archive of IHMC RAS. Print 2626–61)

были обнаружены остатки овально-округлого жилища диаметром около 5 м и площадью 20 кв. м. Основание было углублено примерно на 0,4–0,5 м, пол жилища был неровный, с западинами разной величины и формы. В мощном культурном слое на полу конструкции находки распределялись по вертикали — более лёгкие предметы в верхней части, а тяжёлые внизу. Стенки жилища были обложены изнутри известняковыми плитами, у которых в ямках-хранилищах или рядом с ними располагались наиболее ценные находки, в том числе — женские статуэтки.

При раскопках в Гагарино найдена также большая серия антропоморфных скульптур. За все годы работ здесь было обнаружено 14 статуэток, из которых восемь происходят из раскопок С. Н. Замятнина, а шесть — из раскопок Л. М. Тарасова. Из них пять — полностью законченные скульптуры, одна — двойная, четыре — не до конца оформленные, одна — антропоморфного облика, три отдельных фрагмента (Тарасов 1979: 124). Наибольший интерес вызывает уникальная двойная незаконченная статуэтка, которая представляет собой две человеческие фигурки, различные по размерам и степени завершённости и примыкающие друг к другу головами.

После многолетних полевых работ Л. М. Тарасова в 1960-х гг. исследования на памятнике больше не возобновлялись. Результаты изучения Гагаринской стоянки, включая работы и материалы С. Н. Замятнина, были подытожены исследователем в кандидатской диссертации (Тарасов 1967), позднее переработанной в монографию (Тарасов 1979). Ещё по результатам работ и публикаций С. Н. Замятнина материалы Гагаринской стоянки прочно вошли в мировую научную литературу и регулярно использовались при разработке различных направлений палеолитоведения (Ефименко 1938: 465; Борисковский 1953: 395–415; Гвоздовер 1958: 10–13; Формозов 1959: 56–57; Абрамова 1966; Рогачев, Аникович 1984; Kozlowski 1986; и др.).

В настоящее время все исследователи сходятся во мнении, что материалы Гагаринской стоянки относятся к граветту или его различным вариациям (восточный граветт, граветтоидные культуры и др.). Более того, подавляющее число авторов отмечают определённое сходство материальной культуры и искусства Гагарино и памятников костёнковско-авдеевской культуры, однако степень этого сходства и проблема хронологического соотношения индустрий оцениваются по-разному.

По мнению А. А. Синицына (2013: 10–11), Гагарино имеет все компоненты триады специфических типов костёнковско-авдеевской культуры, выделенной ещё П. П. Ефименко, т. е. реалистичные женские статуэтки, ножи костёнковского типа и наконечники с боковой выемкой. При этом Гагарино отличается от Костёнок и Авдеево по нескольким компонентам: структуре поселения, стилистике женских статуэток, элементам костяного инвентаря, а также использованием биконического сверления, не имевшего применения в Костёнках и Авдеево. Среди наиболее показательных отличительных от костёнковско-авдеевской культуры черт на Гагаринской стоянке — иные пропорции наконечников с боковой выемкой, специфические формы пластинок с боковой выемкой и ножей костёнковского типа (Синицын 2013: 10–11).

На основании данных кластерного анализа наиболее характерных для каменного инвентаря граветтских стоянок Восточной Европы признаков Х. А. Амирханов выделяет хотылёвско-гагаринскую группу, которая характеризуется максимальным сходством и наиболее вероятно соответствует понятию «археологическая культура» (Амирханов 1998: 27, 30). Использованная матрица признаков сильно обособляет хотылёвско-гагаринскую группу от костёнковско-авдеевской, что, по мнению автора, подчёркивает своеобразие этих индустрий. Следует отметить, что результаты статистического анализа каменного инвентаря граветтских стоянок Центральной и Восточной Европы, основанного на иной матрице признаков, также помещают Гагаринскую стоянку отдельно от костёнковско-авдеевской культуры, при этом находя больше сходств с индустрией Костёнок 21 (III), чем с Хотылёво 2 (Kozlowski 1986: 164, 166–167).

Оригинальное объяснение своеобразия материалов Гагарино и Хотылёво 2 на фоне граветтских памятников Русской равнины в своих работах приводил М. В. Аникович (Аникович 1998; Аникович и др. 2019). По его мнению, существовало две волны переселенцев из Центральной Европы: первая представлена павловско-хотылёвской культурой (Хотылёво 2 и Гагарино), вторая — виллендорфско-костёнковской (стоянки костёнковско-авдеевской культуры в Костёнках, Авдеево, Зарайске, Бердыже). При этом эти разные культурные традиции существовали «от начала и до конца в теснейшем культурном симбиозе» (Аникович и др. 2019: 155), на что указывают некоторые сходства типов каменного

и костяного инвентаря, а также искусства. На связь Гагарино со стоянками Центральной Европы также указывал В. Я. Сергин, который находил ближайшие аналогии Гагаринскому жилищу в углублённом жилище Дольни Вестониц и округлых конструкциях Павлова (Сергин 1998: 173–174). По его мнению, гагаринская традиция домостроения могла существовать параллельно костёнковско-авдеевской и даже предшествовать последней по времени.

К. Н. Гаврилов считает, что все стоянки позднего граветта в Восточной Европе объединяют диагностические признаки костёнковско-авдеевской культуры. Внутри восточного граветта наиболее близкие типологические аналогии Гагаринской стоянке можно найти в костёнковско-авдеевской культуре и в Хотылёво 2 (Гаврилов 2016). Это подтверждается результатами исследования технологии расщепления камня ключевых граветтских стоянок Русской равнины, которые указывают на то, что значительное сходство между стоянками костёнковско-авдеевской культуры, Хотылёво 2 и Гагарино в приёмах получения пластин — явление стадиальное (Еськова 2015: 28).

Анализ особенностей расщепления и обработки бивня, проделанный Г. А. Хлопачёвым для ряда палеолитических памятников Русской равнины (Хлопачёв 2008), свидетельствует о том, что в Гагарино существовала специфическая технология расщепления бивня, направленная на получение поперечных отщепов со скошенной ударной площадки, подготовленной поперечным разламыванием бивня, что отличает её от других граветтских стоянок. Тем не менее схема построения женских статуэток на Гагаринской стоянке схожа с костёнковской и хотылёвской, а наиболее близкими по форме гагаринским являются хотылёвские скульптуры («гагаринско-хотылёвский тип»; Хлопачёв 2008: 125–130). Сходство между Гагарино и Хотылёво 2 прослеживается и в технике изготовления подвесок/нашивок из зубов песца (приёмы уплощения и сверления) на фоне их резкого отличия от этой категории украшений костёнковско-авдеевских памятников, где в подавляющем большинстве применялось прорезание или проскребание (Житенёв 2007: 53). Кроме того, только в этих двух граветтских памятниках на Русской равнине обнаружены заготовки таких украшений.

Если ранее возраст Гагарино и стоянок костёнковско-авдеевской культуры признавался близким (Рогачёв, Аникович 1984: 209; Синицын и др. 1997: 34) или «геологически одновременным» (Синицын 2013), то последние результаты радиоуглеродного датирования ряда ключевых костёнковских памятников позволили по-иному оценить хронологию Гагаринской стоянки, для которой в настоящий момент имеются только старые радиоуглеродные даты (Синицын и др. 1997: 52). Наличие миниатюрных (или «атипичных» по сравнению с крупными костёнковско-авдеевскими) наконечников с боковой выемкой в III культурном слое Костёнок 21 и Гагарино, выразительное отличие их инвентаря от стоянок костёнковско-авдеевской культуры, а также близкие радиоуглеродные даты Гагарино и Костёнок 21 (III) для ряда авторов (Reynolds et al. 2019; Лисицын, Дудин 2019; Dinnis et al. 2021) являются основанием в пользу более молодого возраста двух последних памятников (21–22 тыс. ^{14}C л. н. для Гагарино и Костёнок 21 (III) и 23–24 тыс. ^{14}C л. н. для костёнковско-авдеевских комплексов).

По мнению С. Н. Лисицына, Гагарино, Хотылёво 2 и Костёнки 21 (III — производственные комплексы) относятся к позднему граветту, который сложился в результате начавшегося похолодания климата на основе индустрии стоянок виллендорфско-костёнковской общности (Lisitsyn 2019; Лисицын, Дудин 2019). Сходной точки зрения придерживаются Н. Рейнольдс с коллегами, которые

считают, что Гагаринская стоянка и III слой Костёнок 21 относительно синхронны и как минимум на тысячу радиоуглеродных лет моложе костёнковско-авдеевской культуры (Reynolds et al. 2019; Dinnis et al. 2021). При этом изучение наконечников с боковой выемкой из Гагарино и Костёнок 21 (III) показало, что они «миниатюрные», но неидентичные по технике изготовления, морфологии и размерам (Reynolds et al. 2019).

Как следует из проведённого обзора, несмотря на завершение более 50 лет назад полевого изучения Гагаринской стоянки, интерес к материалам её не ослабевает до сих пор. Это подтверждается вниманием к ней и молодых исследователей (например, Баскова 2017; 2018; Рукина 2024), и, в частности, большой заинтересованностью научного сообщества к проведению конференции, посвящённой 100-летию открытия палеолита в Гагарино (Бессуднов 2025) (рис. 4). Уверены, что в грядущей перспективе интерес к памятнику будет только расти, поскольку он и до настоящего времени имеет неоценимое значение, так как результаты его исследования дали возможность получить хорошее представление о хозяйственной и духовной сторонах жизни позднепалеолитического человека.

Благодарности

Мы выражаем искреннюю благодарность научному сотруднику архива ИИМК РАН Н. А. Лазаревской за помощь в поиске и оцифровке фотоматериалов.

Рис. 4. Участники конференции «Палеолит Восточной Европы: культура, хронология, интерпретации» во время полевой экскурсии на Гагаринскую стоянку 12 сентября 2024 г.
Fig. 4. Participants of the conference “Paleolithic of Eastern Europe: culture, chronology, interpretations” during a field trip to Gagarino site on September 12, 2024

Литература

Абрамова З. А. 1966. *Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии*. М. — Л.: Наука.

Амирханов Х. А. 1998. Восточный граветт или граветтоидные индустрии Центральной и Восточной Европы? В: Амирханов Х. А. (ред.). *Восточный граветт.* М.: Научный мир, 15–34.

Аникович М. В. 1998. Днепро-Донская историко-культурная область охотников на мамонтов: от «восточного граветта» к «восточному эпиграветту». В: Амирханов Х. А. (ред.). *Восточный граветт.* М.: Научный мир, 35–66.

Аникович М. В., Лисицын С. Н., Платонова Н. И., Попов В. В., Дудин А. Е., Федюнин И. В. 2019. *Человек и мамонт в палеолите Европы. Ч. II. Днепро-Донская историко-культурная область.* СПб.: ИИМК РАН.

Баскова В. А. 2017. Орудия из кости и бивня верхнепалеолитической стоянки Гагарино. *Верхнедонской археологический сборник* 9, 11–14.

Баскова В. А. 2018. Новые бивневые предметы из фаунистической коллекции стоянки Гагарино (по материалам ГИМ). В: Бессуднов А. А., Ткач Е. С. (ред.). *Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии*. СПб.: ИИМК РАН, 78–80.

Бессуднов А. Н. 2025. Всероссийская научная конференция «Палеолит Восточной Европы: культура, хронология, интерпретации». *Археологические вести* 46, 233–235.

Борисковский П. И. 1963. *Очерки по палеолиту бассейна Дона. Малоизученные поселения древнего каменного века в Костёнках.* М. — Л.: Изд-во АН СССР.

Васильев С. А. 2008. *Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых*. СПб.: ИИМК РАН.

Величко А. А. 1961. *Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины*. М.: Изд-во АН СССР.

Гаврилов К. Н. 2016. *Верхний палеолит бассейна Десны. Преемственность и вариабельность в развитии материальной культуры*. М.; СПб.: Нестор-История.

Гвоздовер М. Д. 1958. *Авдеевская стоянка и ее место среди других памятников позднего палеолита*. Автореф. дис. … канд. ист. наук. М.

Грищенко М. Н. 1976. *Плейстоцен и голоцен бассейна Верхнего Дона*. М.: Наука.

Еськова Д. К. 2015. *Технология расщепления камня на стоянках восточного граветта Русской равнины.* Автореф. дис. … канд. ист. наук. М.

Ефименко П. П. 1926. Статуэтка солютрейского времени с берегов Дона. *Материалы по этнографии* III (I), 139–142.

Ефименко П. П. 1953. *Первобытное общество.* 3-е изд. Киев: Изд-во АН УССР.

Житенёв В. С. 2007. Подвески из зубов животных ранней и средней эпох верхнего палеолита Русской равнины. В: Леонова Н. Б. (ред.). *Проблемы археологии каменного века (к юбилею М. Д. Гвоздовер)*. М.: Дом еврейской книги, 40–61.

Замятнин С. Н. 1926. *Отчёт о разведке палеолита у села Гагарина Липецкого уезда Тамбовской губ. летом 1926 года*. (Рукописное отделение научного архива ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 267).

Замятнин С. Н. 1929. Экспедиция по изучению культур палеолита в 1927 г. *Сообщения ГАИМК* II, 209–214.

Замятнин С. Н. 1935. Раскопки у села Гагарино (верховья Дона, ЦЧО). *Известия ГАИМК* 118, 26–77.

Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. Тамбов, 1925. № 1.

Лисицын С. Н., Дудин А. Е. 2019. Граветт/эпиграветт в Костёнковско-Борщёвском районе на Дону: критерии разделения, культурная интерпретация и периодизация. *Camera praehistorica* 1 (2), 70–106.

Рогачёв А. Н. 1955. *Дневник палеолитической экспедиции 1955 года* (Рукописное отделение научного архива ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1955. Д. 110).

Рогачёв А. Н., Аникович М. В. 1984. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма. В: Борисковский П. И. (ред.). *Палеолит СССР*. М.: Наука, 162–271.
Рукина Н. С. 2024. Место Гагаринской стоянки в проблеме изучения жилищ верхнего палеолита. *Верхнедонской археологический сборник* 13, 12–15.
Сергин В. Я. 1998. Жилища на памятниках восточного граветта Русской равнины. В: Амирханов Х. А. (ред.). *Восточный граветт.* М.: Научный мир, 151–176.
Синицын А. А. 2013. Граветт Костёнок в контексте граветта Восточной Европы. В: Синицына Г. В. (ред.). *Проблемы заселения Северо-Запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы)*. СПб.: ЭлекСис, 4–32.
Синицын А. А., Праслов Н. Д., Свеженцев Ю. С., Сулержицкий Л. Д. 1997. Радиоуглеродная хронология верхнего палеолита Восточной Европы. В: Синицын А. А., Праслов Н. Д. (ред.). *Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы*. СПб.: АкадемПринт, 21–66.
Тарасов Л. М. 1967. *Поселение Гагарино и его место в верхнем палеолите Европы*. Автореф. дис. … канд. ист. наук. Л.
Тарасов Л. М. 1979. *Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы*. Л.: Наука.
Формозов А. А. 1959. *Этнокультурные области на территории европейской части СССР в каменном веке*. М.: Изд-во АН СССР.
Хлопачев Г. А. 2006. *Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы*. СПб.: Наука.
Dinnis R., Bessudnov A. A., Reynolds N., Khlopachev G. A., Sablin M., Sinitsyn A., Higham T., Douka K. 2021. The tempo of cultural change in the Kostenki Upper Paleolithic: further insights. *Radiocarbon* 63, 785–803.
Kozlowski J. K. 1986. The gravettian in Central and Eastern Europe. *Advances in World Archaeology* 5, 131–200.
Lisitsyn S. N. 2019. The Eastern Frontier of the Gravettian in the Kostenki-Borshchevo Palaeolithic Locality, the Don Basin, Russia. *Вестник СПбГУ. История* 64, 525–554.
Reynolds N., Germonpré M., Bessudnov A. A., Sablin M. V. 2019. The Late Gravettian site of Kostënki 21 Layer III, Russia: a chronocultural reassessment based on a new interpretation of the significance of intra-site spatial patterning. *Journal of Paleolithic Archaeology* 2, 160–210.
Zamiatnine S. N. 1934. *La station aurignacienne de Gagarino et les données nouvelles qu'elle fournit sur les rites magiques des chasseurs quaternaries.* Bulletin de l'Académie d'Histoire de la Culture Matérielle (fasc. 88). Moscow-Leningrad: Les Éditions d'État.

References

Abramova Z. A. 1966. *Izobrazhenie cheloveka v paleoliticheskom iskusstve Evrazii* [Image of man in the Paleolithic art of Eurasia]. Moscow-Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
Amirhanov H. A. 1998. Vostochnyj gravett ili gravettoidnye industrii Central'noj i Vostochnoj Evropy? [Eastern Gravett or Gravettoid industries of East Europe?]. In: Amirhanov H. A. (ed.). *Vostochnyj gravett* [Eastern Gravett]. Moscow: "Nauchnyj mir" Publ., 15–34 (in Russian).
Anikovich M. V. 1998. Dnepro-Donskaya istoriko-kul'turnaya oblast' ohotnikov na mamontov: ot "vostochnogo gravetta" k "vostochnomu epigravettu" [Dnieper-Donets cultural-historical area of mammoth hunters: from "Eastern Gravett" to Eastern Epigravett]. In: Amirhanov H. A. (ed.). *Vostochnyj gravett* [Eastern Gravett]. Moscow: "Nauchnyj mir" Publ., 35–66 (in Russian).
Anikovich M. V., Lisitsyn S. N., Platonova N. I., Popov V. V., Dudin A. E., Fedyunin I. V. 2019. *Chelovek i mamont v paleolite Evropy*. Chast' II. *Dnepro-Donskaya istoriko-kul'turnaya oblast'* [Man and mammoth in the Paleolithic of Europe. Part II. Dnieper-Donets cultural-historical area]. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS (in Russian).

Baskova V. A. 2017. Orudiya iz kosti i bivnya verhnepaleoliticheskoj stoyanki Gagarino [Bone and ivory tools from the Upper Paleolithic site of Gagarino]. *Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik* 9, 11–14 (in Russian).

Baskova V. A. 2018. Novye bivnevye predmety iz faunisticheskoj kollekcii stoyanki Gagarino (po materialam GIM) [New ivory objects from the faunal collection of the Gagarino site]. In: Bessudnov A. A., Tkach E. S. (eds.). *Aktual'naya arheologiya 4. Kompleksnye issledovaniya v arheologii*. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS, 78–80 (in Russian).

Bessudnov A. N. 2025. Vserossijskaya nauchnaya konferenciya "Paleolit Vostochnoj Evropy: kul'tura, hronologiya, interpretacii" [All-Russia scientific conference "Paleolithic of East Europe"]. *Arhaeologicheskie vesti* 46, 233–235 (in Russian).

Boriskovskij P. I. 1963. *Ocherki po paleolitu bassejna Dona. Maloizuchennye poseleniya drevnego kamennogo veka v Kostyonkah* [Essays on the Paleolithic of the Don basin [Underinvestigated Old Stone Age sites in Kostenki]. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Science Press (in Russian).

Dinnis R., Bessudnov A. A., Reynolds N., Khlopachev G. A., Sablin M., Sinitsyn A., Higham T., Douka K. 2021. The tempo of cultural change in the Kostenki Upper Paleolithic: further insights. *Radiocarbon* 63, 785–803.

Es'kova D. K. 2015. *Tekhnologiya rasshchepleniya kamnya na stoyankah vostochnogo gravetta Russkoj ravniny* [Stone knapping technology of the Eastern Gravettian sites of the Russian Plain]. Ph. D. dissertation abstract. Moscow (in Russian).

Efimenko P. P. 1926. Statuetka solyutrejskogo vremeni s beregov Dona [Solutrean time statuette from the banks of the Don]. *Materialy po etnografii* III (I), 139–142 (in Russian).

Efimenko P. P. 1953. *Pervobytnoe obshchestvo* [Prehistoric society]. 3rd ed. Kiev: UkrSSR Academy of Science Press (in Russian).

Formozov A. A. 1959. *Etnokul'turnye oblasti na territorii evropejskoj chasti SSSR v kamennom veke* [Ethnocultural areas on the European part of the USSR in the Stone Age]. Moscow: USSR Academy of Science Press.

Gavrilov K. N. 2016. *Verhnij paleolit bassejna Desny. Preemstvennost' i variabel'nost' v razvitii material'noj kul'tury* [Upper Paleolithic of the Desna basin. Continuity and variability in the development of material culture]. Moscow-St. Petersburg: "Nestor-Istoriya" Publ. (in Russian).

Grishchenko M. N. 1976. *Plejstocen i golocen bassejna Verhnego Dona* [Pleistocene and Holocene of the Upper Don basin]. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Gvozdover M. D. 1958. *Avdeevskaya stoyanka i ee mesto sredi drugih pamyatnikov pozdnego paleolita* [Avdeevo site and its place among the other Late Paleolithic sites]. Ph. D. dissertation abstract. Moscow (in Russian).

Izvestiya Tambovskogo obshchestva izucheniya prirody i kul'tury mestnogo kraya [Bulletin of the Tambov Society for the Study of Local Nature and Culture]. Tambov, 1925. № 1 (in Russian).

Khlopachev G. A. 2006. *Bivnevye industrii verhnego paleolita Vostochnoj Evropy* [Ivory industries of the Upper Paleolithic of East Europe]. St. Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kozlowski J. K. 1986. The gravettian in Central and Eastern Europe. *Advances in World Archaeology* 5, 131–200.

Lisitsyn S. N. 2019. The Eastern Frontier of the Gravettian in the Kostenki-Borshchevo Palaeolithic Locality, the Don Basin, Russia. *Vestnik of St. Petersburg University. History* 64, 525–554.

Lisitsyn S. N., Dudin A. E. 2019. Gravett/epigravett v Kostyonkovsko-Borshchyovskom rajone na Donu: kriterii razdeleniya, kul'turnaya interpretaciya i periodizaciya [Gravett/epigravett in the Kostenki-Borshchevo area on the Don: criteria of differentiation, cultural interpretation and periodization]. *Camera praehistorica* 1 (2), 70–106 (in Russian).

Reynolds N., Germonpré M., Bessudnov A. A., Sablin M. V. 2019. The Late Gravettian site of Kostënki 21 Layer III, Russia: a chronocultural reassessment based on a new

interpretation of the significance of intra-site spatial patterning. *Journal of Paleolithic Archaeology* 2, 160–210.
Rogachev A. N. 1955. Dnevnik paleoliticheskoj ekspedicii 1955 goda [1955 field diary of the Paleolithic expedition]. (Scholarly archive of IHMC RAS. F. 35. Op. 1. 1955. D. 110) (in Russian).
Rogachev A. N., Anikovich M. V. 1984. Pozdnij paleolit Russkoj ravniny i Kryma [Late Paleolithic of the Russian Plain]. In: Boriskovskij P. I. (ed.). *Paleolit SSSR*. Moscow: "Nauka" Publ., 162–271 (in Russian).
Rukina N. S. 2024. Mesto Gagarinskoj stoyanki v probleme izucheniya zhilishch verh-nego paleolita [Place of Gagarino site in the problem of the study of Upper Paleolithic dwellings]. *Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik* 13, 12–15 (in Russian).
Sergin V. Ya. 1998. Zhilishcha na pamyatnikah vostochnogo gravetta Russkoj ravniny [Dwellings at the Eastern Gravettian sites of the Russian Plain]. In: Amirhanov H. A. (ed.). *Vostochnyj gravett*. Moscow: "Nauchnyj mir" Publ., 151–176 (in Russian).
Sinitsyn A. A. 2013. Gravett Kostyonok v kontekste gravetta Vostochnoj Evropy [Gravett of Kostenki in the East European context]. In: Sinicyna G. V. (ed.). *Problemy zaseleniya Severo-Zapada Vostochnoj Evropy v verhnem i final'nom paleolite (kul'turno-istoricheskie processy)*. St. Petersburg: "ElekSis" Publ., 4–32 (in Russian).
Sinitsyn A. A., Praslov N. D., Svezhencev Yu. S., Sulerzhickij L. D. 1997. Radiouglerodnaya hronologiya verhnego paleolita Vostochnoj Evropy [Radiocarbon chronology of the Upper Paleolithic of East Europe]. In: Sinitsyn A. A., Praslov N. D. (eds.). *Radiouglerodnaya hronologiya paleolita Vostochnoj Evropy i Severnoj Azii. Problemy i perspektivy* [Radiocarbon chronology of the Upper Paleolithic of East Europe and North Asia. Problems and prospects]. St. Petersburg: "AkademPrint" Publ., 21–66 (in Russian).
Tarasov L. M. 1967. *Poselenie Gagarino i ego mesto v verhnem paleolite Evropy* [The Gagarino site and its place in the Upper Paleolithic of Europe]. Ph. D. dissertation abstract. Leningrad (in Russian).
Tarasov L. M. 1979. *Gagarinskaya stoyanka i ee mesto v paleolite Evropy* [The Gagarino site and its place in the Paleolithic of Europe]. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
Vasil'ev S. A. 2008. *Drevnejshee proshloe chelovechestva: poisk rossijskih uchenyh* [Oldest history of the humankind: the research of Russian scholars]. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS (in Russian).
Velichko A. A. 1961. *Geologicheskij vozrast verhnego paleolita central'nyh rajonov Russkoj ravniny* [Geological Age of the Upper Paleolithic in central parts of the Russian Plain]. Moscow: USSR Academy of Science Press (in Russian).
Zhitenev V. S. 2007. Podveski iz zubov zhivotnyh rannej i srednej epoh verhnego paleolita Russkoj ravniny [Pendants made of animal teeth in the early and middle stages of the Upper Paleolithic of the Russian Plain]. In: Leonova N. B. (ed.). *Problemy arheologii kamennogo veka (k yubileyu M. D. Gvozdover)* [Problems in archaeology of the Stone Age (Festschrift to the jubilee of M. D. Gvozdover)]. Moscow: "Dom evrejskoj knigi" Publ., 40–61 (in Russian).
Zamyatnin S. N. 1926. *Otchet o razvedke paleolita u sela Gagarina Lipeckogo uezda Tambovskoj gub. letom 1926 goda* [Report of searching for the Paleolithic near the Gagarino village of Lipetsk district, Tambov region, in the summer of 1926] (Scholarly archive of IHMC RAS. F. 2. Op. 1. 1926. D. 267) (in Russian).
Zamyatnin S. N. 1929. Ekspediciya po izucheniyu kul'tur paleolita v 1927 g. [Expedition for the study of Paleolithic cultures in 1927]. *Soobshcheniya GAIMK* II, 209–214 (in Russian).
Zamiatnine S. N. 1934. *La station aurignacienne de Gagarino et les données nouvelles qu'elle fournit sur les rites magiques des chasseurs quaternaries.* Bulletin de l'Académie d'Histoire de la Culture Matérielle (fasc. 88). Moscow-Leningrad: Les Éditions d'État.
Zamyatnin S. N. 1935. Raskopki u sela Gagarino (verhov'ya Dona) [Excavations near the village of Gagarino (upper reaches of the Don)]. *Izvestiya GAIMK* [Communications of the State Academy of the History of Material Culture] 118, 26–77 (in Russian).